

Я смогу поесть, только если назову его братом?

Это же просто детские игры какие-то.

Ся Сяому было смешно, но такой вид Лу Цзинханя заставил его снова почувствовать себя ближе к нему.

Более того, он тоже хотел называть его братом.

Лу Цзинхань несколько раз спасал его, и он хорошо заботился о нем во время их совместного пребывания в эти дни. Теперь, когда они сидели вместе, он чувствовал еще больше нежности и тепла, и ему невольно хотелось положиться на этого высокого, красивого брата.

Он огляделся, наклонился вперед, посмотрел в глаза Лу Цзинханя и позвал его тоненьким голоском: «Брат».

На его красивом лице была веселая улыбка, узкие глаза были хитрыми и яркими, голос был негромким, но четким и осторожным.

Не было никакого нежелания, а скорее взгляд предвкушающий и немного застенчивый.

Рука, которую Лу Цзинхань опустил под стол, не могла не дрожать, он чувствовал себя настолько тронутым, что его сердце дрогнуло, а тело нагрелось от одного этого слова "брат".

Первым делом после этого, Сяому опустил взгляд на торт, потянул его к себе и принялся есть.

Хотя он на самом деле хотел чаще звать его «братом», но сделав это единожды, ему стало очень не по себе и даже слегка стыдно.

Он даже не осмелился посмотреть на лицо Лу Цзинханя, притворяясь спокойным, спросил его: «Почему ты здесь?»

Лу Цзинхань сделал глоток чая и медленно ответил ему: «Когда дети семьи Лу учатся на последнем курсе, они поступают в компанию своего отца в качестве стажеров и после окончания учебы получают часть собственности семьи Лу. Я единственный, кто не проходил стажировку в семье Лу, хотя я уже почти закончил обучение».

Отец Лу Цзинханя - Лу Шэнлинь, ненавидел, что Лу Цзинхань - его сын от первого брака. Он сознательно отверг его еще в детстве. Как он мог поделиться с Лу Цзинханем властью в своих руках.

Очевидно, что он выходец из богатой семьи, но у него нет ни малейшей поддержки, и он прошел этот путь в одиночку.

Ся Сяому сделал все возможное, чтобы не выдать своего сочувствия, и сказал:

«Одноклассники говорят, что компания, которую ты создал, Фэнсин Investment, уже считается одной из лучших в Китае. Даже если ты не присоединишься к Лу-групп, ты уже станешь заметной фигурой в мире бизнеса. Не говоря уже о том, что тебе сейчас всего 23 года».

Лу Цзинхань облегченно рассмеялся: «Утешил брата».

Брата?

Ся Сяому на мгновение покраснел и продолжил есть торт, опустив голову.

«Но несколько дней назад дедушка вдруг сказал, что передаст мне управление курортом «Castle Peak». Лу Цзинхань снова подчеркнул: «И это не стажировка, это управление».

«Правда?!» Ся Сяому удивленно поднял голову: «Отлично, поздравляю, старший! Я говорил тебе, что дедушка Лу, должно быть, видел, что ты самый способный из детей семьи Лу».

Он был очень рад за Лу Цзинханя. Он также понимал, какой вес имел этот курорт во владениях семьи Лу, ведь по дороге его одноклассники раздули немало радужных пуканов о курорте Замковый Пик.

Лу Цзинхань: «Просто, я тоже должен поблагодарить тебя, потому что это случилось благодаря тебе».

«Из-за меня?»

«Да».

Лу Цзинхань сказал: «Лу Цзинчэн дважды пытался причинить тебе вред, так что дедушка понял его характер и возможности. Так что, Ся Сяому, ты действительно мой...»

«Что? Твой... что?» с улыбкой спросил Ся Сяому.

Взгляд Лу Цзинханя остановился на его сияющих глазах: «Маленький Бог Богатства, я полагаю».

Ся Сяому счастливо рассмеялся, его тонкие глаза изогнулись в две линии.

Он не верил, что дедушка Лу отдал бы этот курорт Лу Цзинханю из-за него. Что за человек был бы старый мастер Лу, проницательный бизнесмен с острым глазом и очень точным чтением людей, если бы так поступил.

Возможно и правда, что Лу Цзинчэн дважды наложил на него лапы и подвел дедушку Лу, но он никогда бы не отдал имущество в руки Лу Цзинханя только из-за этого.

Лу Цзинхань не сказал этого своими устами, но он должен был приложить много усилий в своей жизни, чтобы получить эту собственность в свое распоряжение.

Он сказал: «Дедушка Лу тоже видит, что у тебя есть талант и силы, иначе он не передал бы тебе такое большое имущество».

Лу Цзинхань был немногословен, взболтал чай в руке и спросил, «Из-за этого я был занят делами здесь последние несколько дней, как ты привыкаешь жить дома?»

«Все хорошо, дом очень уютный, и тетя Ван особенно хорошо ко мне относится. Просто Цзинъи приходила и задавала мне вопросы, а я не знал, как ответить», - смущенно почесал голову Ся Сяому.

Он даже не мог прочитать вопросы в первом классе средней школы.

Лу Цзинхань рассмеялся: «Что за вопросы она тебе задавала?»

«Только не смейся, но это была математика. Выпускной класс так далеко от меня, как я могу еще помнить те вопросы по математике. Кроме того, у студентов-искусствоведов изначально более низкие требования к точным предметам».

У Ся Сяому была причина иметь низкую успеваемость, и он был оправдан тем, что это не связано с его специализацией.

Лу Цзинхань сдержал улыбку: «Что ж, это оправданно. Цзинъи беспокоит тебя?»

«Нет, мне все равно было скучно, она смотрела, как я рисую, и тоже хотела рисовать со мной, но я боялся, что это отвлечет ее от занятий».

«Все в порядке, она возвращается к занятиям по выходным, ей скучно дома в течение недели, и она просто хочет с кем-то поиграть. Кроме того, именно она собирается участвовать в национальной олимпиаде, думаешь, у нее будут к тебе вопросы?»

Глаза Ся Сяому расширились: «Ах, Цзинъи так хороша?»

Правда в том, что они оба, брат и сестра, были выдающимися учениками.

Тем временем не было недостатка в проходящих мимо студентах, которые видели через прозрачное стеклянное окно, как Лу Цзинхань и Ся Сяому, сидя внутри, разговаривали и смеялись вместе во время еды. Люди тайно обсуждали происходящее внутри кафе.

«Я думала, что мужской бог Лу приехал, чтобы искать Се Вэйвань, но я не ожидала увидеть, что он встречается поесть с Ся Сяому».

<http://bllate.org/book/15896/1419178>